

УДК 343.2/7

Виктор Николаевич ВИНОКУРОВ,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
vinokursiblaw@mail.ru

Павел Владимирович ТЕПЛЯШИН,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
pavlushat@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ПЕСЧАНО-ГРАВИЙНОЙ СМЕСИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL SAND-GRAVEL MINING

В статье рассматриваются варианты уголовно-правовой оценки безлицензионной добычи песчано-гравийной смеси на земельных участках сельхозназначения для ее продажи собственниками или владельцами этих участков. Авторы критикуют практику квалификации таких деяний по признакам кражи или незаконного предпринимательства. Обосновывается возможность привлечения виновных к уголовной ответственности за нарушение правил использования недр.

The article considers variants of criminal and legal assessment of unlicensed sand-gravel mining on the agricultural plots of land for its sale by owners and possessors of these areas. The authors criticize the practice of qualification of such acts according to elements of theft or illegal business. The possibility of bringing the offenders to criminal justice for violation of the rules of using mineral resources is substantiated.

Ключевые слова: законодатель, лицензия, полезные ископаемые, природный ресурс, состав преступления, хищение, экология.

Keywords: legislator, license, minerals, natural resource, elements of a crime, theft, ecology.

В последнее время распространенным явлением стала безлицензионная добыча песчано-гравийной смеси (далее – ПГС) на земельных участках сельхозназначения для её продажи собственниками или владельцами этих участков. На территории Красноярского края практика привлечения таких лиц к ответственности складывается в 3 направлениях: 1) за кражу, предметом которой, по мнению правоприменителей, выступает ПГС, поскольку, являясь собственностью государства, она обладает определенной стоимостью; 2) незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); 3) по совокупности ука-

занных преступлений. По данным других авторов, на федеральном уровне встречаются случаи привлечения за подобные действия к ответственности по ст. 255 УК РФ или ч. 1 ст. 7.3 либо ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ. [2, с. 16]

Рассмотрим обоснованность указанных вариантов квалификации. Проблема заключается в том, что природные ресурсы, находясь в естественном состоянии, представляют собой определенную товарную ценность. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 "О практике применения судами законодатель-

ства об ответственности за экологические правонарушения" (в настоящее время отменено) высокая степень общественной опасности преступлений против экологии обусловлена тем, что объектом их посягательства являются стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду. Таким образом, преступления против экологии в первую очередь посягают на стабильность экологической системы, однако ст. 255 УК РФ не применяется вследствие неудачного изложения законодателем её объективной стороны. Привлечение к административной ответственности за пользование недрами без лицензии на пользование недрами, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех до пяти тысяч рублей, неадекватно опасности совершаемых деяний.

В теории уголовного права советского периода к предмету хищения относили имущество, в которое вложен человеческий труд. Вложение труда в имущество проявляется в обособлении из естественной природной среды, например отделение стволов деревьев от корня при заготовке древесины, либо в выращивании деревьев в питомниках, животных на фермах, рыбы в искусственных водоемах.

Вместе с тем понятие "обособленность из естественной природной среды" на рубеже веков в теории отечественного уголовного права постепенно стало изменяться, и критерием отнесения природных ресурсов к предмету преступлений против собственности стали считать момент передачи соответствующих природных ресурсов хозяйствующим субъектам, когда государство разрешает использовать экономические свойства переданных природных объектов. [8, с. 218] Так, драгоценные металлы и камни, находящиеся в пределах обособленной территории добывающего предприятия (шахты, разреза), – это уже не естественное богатство, а продукт незавершенного цикла производства, непосред-

ственно включенный в технологический и трудовой процесс добычи, завладение этими ресурсами следует квалифицировать как хищение. [3, с. 147] В данном случае вложение труда выражается в выработке штольни или снятии почвенного слоя для того, чтобы получить доступ к драгоценным металлам.

Так, Алтайский краевой суд обоснованно признал виновными в совершении кражи песка лиц, которые, проводя на основании договора подряда дноуглубительные работы на реке, не ссыпали добытый речной песок, как было указано в лицензии, в определенное место, а продавали его, поскольку они своими действиями, которые были оплачены заказчиком работ, обособили песок из естественной природной среды, переведя его в имущество. [1]

Кроме этого еще не добытая руда, содержащая металл, способна входить в имущественные фонды добывающего предприятия, поскольку может вырасти стоимость ценных бумаг предприятия, разрабатывающего месторождение. На этом основании к предмету хищения следует относить и почвенный слой, поскольку он определяет стоимость земельного участка.

Однако встречается и необоснованно расширительное толкование включенности природных ресурсов в товарный оборот и отнесения их к имуществу, когда под обособлением природных ресурсов понимают обмеривание и межевание земельных участков. [6, с. 201; 2, с. 17-18] В этом случае грань между преступлениями против собственности и экологическими преступлениями стирается. И тогда, если в тайге, например, проложены просеки и она разбита на определенные участки, незаконную заготовку древесины на этих участках необходимо будет квалифицировать не как незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), а как кражу (ст. 158 УК РФ); если при аварии из нефтепровода на почвенный слой участка, принадлежавшего какому-либо сельхозпроизводителю, выльется нефть, что не позволит на нем ничего выращивать, то, по логике сторонников расширительного понятия обособленности

объектов экологии, такие действия следует квалифицировать не по ст. 254 УК РФ, а по ст. 168 УК РФ.

На основании изложенного трудно согласиться с тем, что добычу ПГС на землях сельхозназначения следует квалифицировать как хищение, поскольку межевание границ земельного участка и постановка его на кадастровый учет не переводит ПГС в товар. Незаконная добыча ПГС на землях сельхозназначения в первую очередь причиняет вред экологии: нарушение почвенного слоя ведет к эрозии почвы, оставленные карьеры заполняются водой, что приводит к заболачиванию земель и загрязнению подземных вод. В соответствии с Правилами расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 564, размер вреда, причиненного самовольным использованием недр, определяется исходя из стоимости запасов полезных ископаемых, утраченных вследствие самовольного пользования недрами, фактическими или предусмотренными техническими проектами расходами на ликвидацию последствий вреда, нанесенного самовольным использованием недр, и расходами на оценку размера вреда. Учитывая, что в данном случае вред интересам государства причиняется не в имущественной, а в публичной сфере, поскольку виновный посягает на экологию как систему жизнедеятельности всех людей, эта методика применяется для определения размера ущерба, входящего в структуру вреда, причиненного экологии. Как хищение добычу ПГС и угля следует квалифицировать в ситуации, когда на земельном участке разрешена открытая добыча угля и ПГС и верхний почвенный слой снят субъектом, получившим разрешение на данный вид деятельности, тем самым вложившим свой труд в обособление полезных ископаемых из природной среды, и виновному стоит только подъехать и при помощи техники загрузить их.

Рассмотрим обоснованность квалификации указанных действий по ст. 171 УК РФ. Квалификация рассматриваемых ситуаций по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 151 и ст. 171 УК РФ, косвенно основывается на официальном отзыве Правительства Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 4136п-п4 на проект федерального закона "О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", предлагавшего установить в ст. 192.1 УК РФ наказание за самовольную добычу янтаря с месторождений или мест промышленной обработки. В отзыве отмечено, что в соответствии с положениями ст. 11 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 "О недрах" пользование недрами для добычи полезных ископаемых может осуществляться только на основании лицензии, выданной в порядке, установленном данным Законом. В этой связи самовольная добыча янтаря, как деятельность по пользованию недрами без соответствующего разрешения (лицензии), образует состав такого преступления, как незаконное предпринимательство, ответственность за которое предусмотрена в ст. 171 УК РФ. Кроме того, как указано в пояснительной записке, одной из целей законопроекта является пресечение хищений сырья из карьеров. Между тем ответственность за такие деяния, определяемые уголовным законодательством как кража, предусмотрена ст. 158 УК РФ. На основании изложенного Правительство Российской Федерации представленный проект федерального закона не поддержало.

Рассмотрим возможность квалификации незаконной добычи ПГС по ст. 171 УК РФ. Выделяют следующие виды лицензий: лицензию на занятие определенным видом деятельности, лицензию-квоту для добычи полезных ископаемых, лицензию-сделку на право пользования результатами интеллектуальной деятельности. [5, с. 204] Лицензия на право пользования участком недр не является подтверждением законности предпринимательской деятельности, поскольку не дает права на ведение какого-

либо вида предпринимательской деятельности. В свою очередь, лицензия на ведение предпринимательской деятельности не дает права пользования конкретным участком недр. Кроме этого одним из признаков предпринимательской деятельности является направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом сама по себе добыча, как самостоятельная начальная стадия превращения сырья в товар, не приводит к образованию какой-либо прибыли и находится за пределами деятельности, непосредственно направленной на получение прибыли. Лицо получает прибыль от продажи ПГС, а для этого лицензии не требуется. Таким образом, пользование недрами не является предпринимательской деятельностью. [4, с. 21-24]

Представляется, что незаконную добычу ПГС с целью её продажи следует квалифицировать по ст. 255 УК РФ, содержащей перечень видов деятельности, при осуществлении которых может быть причинен значительный ущерб: проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию, эксплуатация горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых. По мнению И. Попова, содержащаяся в ст. 255 УК РФ формулировка: "не связанных с добычей полезных ископаемых" относится только к подземным сооружениям и значительный ущерб может быть причинен: а) при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий, а также б) при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Согласно п. 4 ст. 6 Закона РФ № 2395-1 "О недрах", отдельным видом пользования недрами является строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Сложно представить ситуа-

цию, когда горнодобывающее предприятие нарушает в процессе эксплуатации правила пользования недрами и это не связано с добычей полезных ископаемых, поэтому диспозиция ст. 255 УК РФ охватывает нарушение правил охраны и использования недр, допущенных при их эксплуатации. [7, с. 31] Таким образом, законодатель при проектировании содержания ст. 255 УК РФ фактически скопировал вышеуказанное положение Закона РФ "О недрах", но разместил его в общем тексте диспозиции не совсем удачно, поскольку оборот "не связанных с добычей полезных ископаемых" может быть неверно истолкован применительно ко всем признакам общественно опасного деяния.

Следовательно, чтобы исключить проблемы применения положений ст. 255 УК РФ, связанных с её толкованием, и привести в общую систему нормы КоАП РФ и УК РФ, диспозицию ст. 255 УК РФ целесообразно сформулировать как: пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований технических проектов, утвержденных в установленном порядке, повлекших причинение значительного ущерба.

Также преодолемы проблемы уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий в виде причинения значительного ущерба. Можно утверждать, что под категорией "значительный ущерб" следует понимать именно стоимость незаконно добытых полезных ископаемых, а не ущерб только в экологической сфере. При первом рассмотрении местонахождения данной уголовно-правовой нормы в структуре Особенной части уголовного закона (главе 26 УК РФ "Экологические преступления") можно резюмировать, что применительно к ст. 255 УК РФ значительный ущерб должен иметь место в сфере экологии. Однако это не колеблет более взвешенный вывод о возможности квалификации содеянного по признакам преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ. Применительно к данной норме значительный ущерб не

связан с причинением вреда исключительно окружающей среде или здоровью человека, но непосредственно сопряжен с уменьшением в результате действий виновного соответствующего экономического блага. Можно привести следующие доводы в обоснование этого тезиса:

1) недра поставлены под уголовно-правовую охрану от повреждения и истощения как экономическое благо и один из основополагающих ресурсов страны, имеющих стратегическое значение;

2) положения ст. 23 Закона РФ "О недрах", закрепляя базовые требования по рациональному использованию и охране недр, требуют от недропользователя проведения таких энергоемких и достаточно затратных мероприятий, как наиболее полная разведка и извлечение полезных ископаемых, их рациональное и комплексное использование, а также недопустимость повреждения, понижающего качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений;

3) в силу того обстоятельства, что уголовный закон не раскрывает содержание категории "значительный ущерб", при его толковании допустимо использовать институты иных отраслей права. В частности, в ст. 15 ГК РФ под ущербом понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата либо повреждение имущества. Доктринальный и право-

применительный анализ показывают, что в уголовном праве термин "ущерб" рассматривается именно в таком смысле;

4) предлагаемая п. 4 Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 564, формула установления размера вреда, повлекшего утрату запасов полезных ископаемых, вызванного самовольным использованием недрами, отражает экономический характер вреда в рублевом эквиваленте: а) размер вреда; б) стоимость запасов полезных ископаемых, утраченных в результате вреда; в) фактические или предусмотренные техническими проектами расходы на ликвидацию последствий вреда, вызванного в том числе самовольным использованием недрами; г) фактические расходы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на оценку размера вреда.

Таким образом, под значительным ущербом как конструктивным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, необходимо понимать стоимость незаконно добытого при использовании недр природного ресурса, включая ПГС, так как именно на эту сумму снижается общее экономическое благо правообладателя недр.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.08.2016. Дело № 22-3226/2016 // СПС КонсультантПлюс.
2. Багмет, А.М. Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике / А.М. Багмет, А.Л. Иванов // Российский судья. – 2014. – № 7. – С. 15-19.
3. Бойцов, А.А. Преступления против собственности / А.А. Бойцов. – СПб., 2002.

4. Комиссаров, В. Не всякая лицензируемая деятельность – предпринимательская / В. Комиссаров // Законность. – 2005. – № 11. – С. 21-24.

5. Кондрашова, Т.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / Т.В. Кондрашова // Российский юридический журнал. – 2009. – №1. – С. 202-206.

6. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М., 2005.

7. Попов, И. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) / И. Попов // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 31-34.

8. Хилюта, В.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / В.В. Хилюта. – М., 2016.